

■ Культура

МУНАДЖАТ ВМЕСТО ШЛЯГЕРА

Алсу ГАЛИНА

Скоро на площадке уфимского татарского театра Нур состоится концерт - открытие группы, исполняющей религиозные песни на татарском языке

С названием коллектива ребята еще не определились, зато об основном составе группы хочется сказать особо. Примечательно то, что солистами начинающего коллектива являются братья - близнецы Алмаз и Айдар Юнусовы, студенты Уфимской Государственной академии искусств им. Загира Исмагилова (кафедра хорового дирижирования). Я имела удовольствие пообщаться с ребятами, внешне такими похожими и одновременно такими разными.

- Ребята, я думаю, читателям будет интересно узнать для начала о том, как вы пришли в ислам?

Айдар: Мы не готовились к этому специально. Все произошло как - то само собой.

Алмаз: (перебивая) Любовь к религии началась с бабушки. Она у нас самая уважаемая в деревне. Держит уразу, всем помогает. Но самое поразительное в том, что она никогда и ни при каких обстоятельствах не отчаивается. Все время говорит: Аллах поможет. Может быть, это качество передалось и нам...

Айдар: Когда приехали в Уфу поступать в Училище искусств, под свое крыло нас взял дядя, который учил труду, учил не бо-

яться трудностей. И вот как - то речь зашла о войне в Чечне. А дядя любит давать советы. Он и сказал нам, что если бы мы вдруг попали в горячую точку, и нас захватили бы в плен, то молитва в первую очередь помогла нам. И после этого разговора мы решили начать ходить в соборную мечеть, благо она находится близко от училища. Там набирались знаний. Позже уроки стали проходить на квартире у одного из учителей. Но, честно говоря, долго мы туда не проходили, потому что каждый вечер повторяли пройденное, кроме того, на нас стали давить и заставлять приходить на уроки, что нам, естественно, не понравилось...мы перестали посещать занятия, но интерес к религии не пропал.

Алмаз: Удивительно то, что нам стали встречаться люди, так или иначе связанные с исламом. Всевышний преподносил знаки, которые глупо было бы не заметить. Например, встретили своего однокурсника, который в прошлом злоупотреблял алкоголем. Сейчас же он соблюдающий мусульманин, Альхамдулиллах.

Скоро мы поехали в Татарстан, на фестиваль татарской молодежи. Самым удивительным в нашей поездке стало то, что там давали и религиозные знания. Был выбор: либо в восемь вечера пойти на дискотеку, либо на занятия по исламу. И что самое интересное, большинство, в том числе и мы, выбрали второе.

- Ребята, хотелось бы подробнее узнать о вашей группе. Какие у вас планы, кто явился идейным вдохновителем?



Айдар: Идея создать мусульманскую группу возникла у директора Татарского театра "Нур" Урала Рахматулловича. Ему очень понравилась группа Казанская группа "Райхан", и он подумал: а почему в Башкирии мы не можем сделать что - то подобное?

Алмаз: К тому же банальные песенки о любви всем глубоко надоели, и мы подумали, что песни с религиозным содержанием понравятся зрителям. С тех пор записали несколько песен. Сейчас идет активная подготовка к концерту. В своем выступлении мы уделяем большое внимание сценическим эффектам с использованием музыки, текста, голоса, освещения, стремясь зажечь в сердцах людей любовь к исламу.

- Айдар, твоя дипломная работа тоже как-то связана с ре-

лигиозной музыкой? Как к твоему выбору отнеслись твои преподаватели?

Айдар: По учебе нам приходится иногда исполнять церковную музыку, которая для нас, кроме музейной ценности, ничего не представляет. И я начал интересоваться тем, есть ли в исламе музыка религиозного содержания, предназначенная именно для хора? И оказалось, что есть, и причем большое количество. К тому же моя преподавательница по специальности Разиля Бикмухаметова, соблюдающая мусульманка, написала много работ по этой тематике и была очень рада, когда узнала что и я увлечен этой идеей. Работа еще пока в стадии развития, пока рано говорить об итогах, все по воле Аллаха.

- Ребята, вам наверняка часто задавали такие вопросы, и вы устали на них отвечать, но все же расскажите, какие интересные ситуации случались у вас в связи с тем, что вы близнецы?

Алмаз и Айдар (перебивая друг друга): Таких случаев было много, особенно в годы, когда учились в училище. Может это и не очень хорошо, но я играл на балалайке за Айдара на экзамене, потому что он не очень хорошо владел этим инструментом. Сыграл сначала за себя, через несколько минут, переодевшись, зашел и сыграл за брата... Не заметили (смеется).

Айдар: еще интересные моменты случаются на разных медосмотрах, когда врачи не понимают, зачем я захожу второй раз.

- Случались ли с вами чудеса?

Айдар: Чудо - это каждый проведенный день, это то, что мы занимаемся любимым делом.

Алмаз: Чудо - это наша сестренка Рита.

- Что бы вы, такие активные и целеустремленные братья, хотели сказать читателям газеты "Рисалят"?

Айдар: Восточная мудрость гласит: Задача каждого человека - прожить свое простое будничное так, чтобы внести в свое и чужое существование каплю мира и радости. То есть, если ты проводишь свой день так же как и предыдущий, то знай, что твой день потерян. Нужно постоянно развивать себя духовно, физически и профессионально.

Алмаз безусловно присоединился к словам брата.

■ Образование

ЗА ЗНАНИЯМИ В ЕГИПЕТ

Тимур РАХМАТУЛЛИН

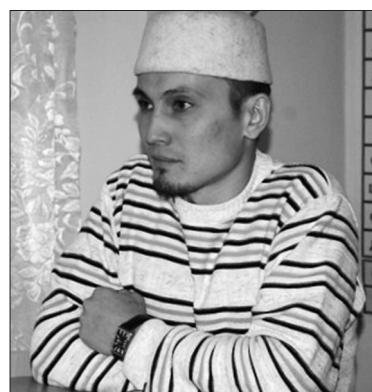
От Исламского колледжа им. М. Султановой на учебу в Египет отправляется студент

В письме, поступившем в колледж из посольства АРЕ, сообщается, что студент Бураканов Радик принят на новый учебный 2010-2011 учебный год на подготовительные курсы. После этих курсов он будет сдавать экзамен, по результатам которых определяется на учебу.

Мелеузовский парень Радик Бураканов, взявший впоследствии себе имя Сулейман, уже имел средне-специальное образование. Он в свое время освоил две специальности - электромонтер и газосварщик.

В 2005-м году я принял ислам, - рассказывает Радик, - а в 2008-м поступил в медресе имени Марьям Султановой. Даже успел поучаствовать в одной олимпиаде в Казани от своего медресе.

В "Аль-Азхаре" парень давно мечтал учиться, говорил об этом и директору Исламского колледжа Ильдару Малахову. Однако шарики узнал, что в этом году от Башкортостана Египет к себе на учебу никого не набирает. Но Ильдар хазрат все равно посоветовал ему написать заявление и приложить к нему необходимые документы. Характеристику Радика составлял шейх Мухаммад Хинди, который, отработав по контракту в медресе, в этом году вернулся на родину в Египет. И вот, неожиданно от посольства Египта приходит такая радостная для парня весть.



- Сулейман, а как твои родители относятся к религии и к тому, что ты уезжаешь в Египет?

- Родители очень хорошо отнеслись ко всему, - отвечает Р. Бураканов. - Знаете, когда в прошлом году мне предложили хорошую работу в "Лукойле", я подумывал остановить учебу в медресе и работать в нефтяной компании. Но мама сказала, чтоб все же продолжал получать религиозное образование, раз начал. И я не стал идти наперекор матери.

Документы он оформил довольно быстро. В посольстве, которое находится в Москве, все бумаги приняли сразу, без всяких проволочек. Когда Радик вернулся в Уфу, директор колледжа Ильдар Малахов обещал еще помочь финансово.

Улетел студент в конце ноября. Праздник Курбан байрам провел с родителями в Мелеузе. Что касается заграничной учебы, то в Египте его встретили новые друзья, которые помогли освоиться и разместиться. Кроме того, Радик надеется быстро пройти языковой центр и продолжить учебу по религии.

■ Письмо в редакцию

СПАСЛА ВЕРА

В нашей семье случилось несчастье - папе диагностировали рак, причем, в последней стадии. Мы сделали все, что возможно в такой ситуации: договорились с лучшим хирургом, подписали все необходимые бумаги, взяв всю ответственность за исход операции на себя

Папе сделали операцию. По словам хирурга, она была очень сложной, т.к. метастазы сделали свое дело: практически полностью был поражен желудок (к слову сказать, врач его удалил почти весь), часть печени и, самое главное, поджелудочная железа. Как сказал врач, папа был "неоперабелен".

После операции мне разрешили быть рядом с папой в палате. Я поселился туда на долгие две недели. В первую же ночь в больнице мне приснился странный сон, который изменил очень многое.

Расскажу свой сон. Мы с папой поехали на троллейбусе в шестую больницу. Почему-то пейзаж не походил на район улиц Зорге и Шафиева. На мой вопрос "Куда мы едем?" кондуктор ответила: "В Стерлитамак". Нам туда не надо было, и я попросила остановиться. Мы вышли у какого-то кургана. Вокруг никого и ничего не было. Чистое поле и курган. С одной стороны кургана я увидела широкие и высокие двери. Мы вошли вовнутрь. Перед нами был длинный

и широкий коридор, покрытый красной ковровой дорожкой. Ни одного человека в этом коридоре не было, но все было освещено каким-то странным светом, как будто от люминесцентных ламп. Хотя их я тоже не видела. Проходя по этому коридору, я вдруг услышала голос, который наполнил собой все пространство коридора (папа его не слышал). Голос мне сказал буквально следующее: "Твой папа выздоровеет, если примет ислам!". Надо отметить, что папа, как человек военный, офицер, ветеран, член партии, не признавал никакой религии. А тут такие слова. Мы прошли чуть дальше и увидели дверь, на которой была надпись "Библиотека", а чуть ниже, на обычном листе белой бумаги, значилось "Запись в ислам". (Странно, правда? Но такой был сон). Вдруг перед нами в эту дверь вошел неизвестно откуда взявшийся военный, полковник. Я предложила папе тоже войти. Мы вошли. Справа была стойка библиотекаря, а в левом дальнем углу стол, на котором стоял "домик" с надписью "Запись в ислам". Мой папа сразу пошел к этому столу...

Но тут я проснулась. Еще несколько дней папа тяжело выходил из наркоза. Все это время я, размышляя о своем сне, искала в отделе людей, верящих в Аллаха. Я твердо решила поднять папу на ноги. В соседнем отделении я нашла одного не очень старого мусульманина, который читал намаз, совершал все обряды - несмотря на то, что находился в больнице. Я привела этого человека к папе, познакомила их, и тот стал почти каждый день прихо-

дить и общаться с моим папой. Папе, когда он пришел в себя, я рассказала свой сон. Я принесла ему в палату Священный Коран (в переводе В. Пороховой), Хадисы Пророка Мухаммеда и другую соответствующую литературу. Папа стал это все читать. Через две недели его выписали. Затем он дважды проходил химиотерапию. Но, самое главное, мы с ним стали ходить в мечеть. Конечно, он не знал все слова молитвы, когда вставал на намаз, но он повторял все за всеми верующими. И это мой папа, который всегда говорил, что он и Аллах далеки друг от друга. Папа с мамой не пропускали ни одного религиозного праздника, всегда приходили в мечеть затемно, были даже на встрече с Пороховой. Дома на прикроватной тумбочке у папы всегда лежал Коран и Хадисы, которые он читал каждый день, а потом звонил мне, чтобы поделиться очередным открытием. Он постоянно находил для себя что-то полезное, важное, нужное.

Через два года, пройдя очередное обследование в больнице, он позвонил мне накануне своего дня рождения. Голос его был капризный. На мой вопрос "Папа, что сказали врачи?" он ответил: "Да ну их! Не дали инвалидность. Сказали, что могу уже лететь в космос - абсолютно здоров! И сняли с онкоучета".

Вот такая история произошла с нами. Вывод делать не хочу. Я его для себя уже давно сделала. Но это уже личное.

Наиля МАРУШИНА,
к.т.н., декан Социально-экономического факультета БИСТ.